

Кит сидела в тени рядом с аркой в Корво Бьянко и работала над своими корзинами из тростника. Сэр Паунс катался в грязи рядом с ней.

Большая шляпа защищала ее непокрытые плечи от полуденного солнца. На ней был топ с бандо и длинная юбка из льна с высокой талией. Люди смотрели на нее несколько странно, когда проходили мимо, но большинство из них были слишком заняты, чтобы задаваться вопросом о практичности ее наряда. За время своего короткого пребывания в Туссенте Кит успела пообщаться и представиться большинству людей, работавших на винограднике Геральта. Для них она была просто экзотической, далеко путешествующей незнакомкой, чья внешность и поведение больше не вызвали вопросов.

Однако она сразу же обратила на себя внимание одного из новоприбывших посетителей. По его красочному, богато расшитому дублету и подходящей к нему шляпе было очевидно, что он не местный житель.

"Доброго дня тебе, прекрасная дева! Вы, должно быть, новенькая, не думаю, что мы когда-либо встречались", - с легким поклоном объявил незнакомец.

Кит подняла взгляд. "Привет! Я приехала сюда всего несколько недель назад, так что вы правы". Она вежливо улыбнулась, а затем снова опустила взгляд на корзину, над которой работала.

Незнакомец был слегка раздосадован тем, что ему не удалось завладеть вниманием женщины, и решил применить другой подход.

"Позвольте мне полюбоваться вашей безупречной красотой и написать о вас песню. Кожа белая, как молоко, волосы цвета соломы и эта прекрасная, прекрасная шея!" - воскликнул он, присаживаясь рядом с ней и протягивая к ней руки. Сэр Паунс, испугавшись внезапного движения мужчины, подпрыгнул и с любопытством посмотрел на него с расстояния нескольких шагов.

"Спасибо, но в этом нет необходимости". Кит отскочил в сторону, чтобы избежать прикосновения.

"Мы что, играем в недотрогу? Вы должны знать, что мне нравится вызов". Мужчина заискивающе ухмыльнулся.

Резко вскочив, Кит встала. "А мне нравятся границы - похоже, сегодня мы оба останемся недовольны". А потом она просто ушла.

"Вы не знаете, кто я?" - воскликнул мужчина, его голос был где-то между шоком и оскорблением.

"Не интересно!" воскликнула Кит и, не оборачиваясь, махнула рукой, быстро направляясь к теплицам, где она, вероятно, найдет Риту и где несносный незнакомец, надеюсь, не посмеет ее преследовать.

Надувшись, мужчина направился прямо к главному зданию. Без стука он открыл дверь и громко объявил о себе: "Геральт, где ты? Твой лучший друг пришел в гости!"

Геральт высунул голову из спальни. "Одуванчик, как всегда неожиданно!" Он обнял своего друга. "Что привело тебя сюда? Твое желание стать на голову ниже герцогини?"

"Не отчаивайся, друг мой!" резко воскликнул Одуванчик. "Между мной и Ее Высочеством все в порядке. Я написал ей письмо, и маленькая пронира не смогла устоять перед моим обаянием. Это свидетельствует о ее хорошем вкусе и уме, что она так поступила". Геральт только хмыкнул, воздержавшись от того, чтобы высказать другу все, что думает. "В отличие от той девицы. Она, должно быть, совершенно безумна. Я, известный поэт Одуванчик, предложил создать лирическое свидетельство ее красоты. Другие умоляли меня сделать это. Но она... о, вы знаете, что она сделала? Она отвергла меня! Меня!" - жаловался поэт, его лицо приобрело легкий оттенок красного.

"Какую бедную девушку ты отпугнул теперь?" Геральт критически поднял бровь.

Одуванчик пожал плечами, а затем сел, положив ноги на стол. "Я никогда не видел ее здесь раньше. Полагаю, ты нанял ее недавно? Большая соломенная шляпа, плетение корзин или что-то в этом роде? Вам следует отпустить ее, она явно не в здравом уме". Геральт усмехнулся, ему очень понравилась мысль о том, что Кит отвергла Одуванчика. Это было явным доказательством того, что у нее прекрасно работает разум.

"Тс, что за безоценочное создание! Пусть на нее претендует какой-нибудь другой невезучий ублюдок!" прошипел Одуванчик. Геральт слишком хорошо знал, что его друг ужасно не любит отказывать. И все же ему приходилось напоминать себе об этом, чтобы сдержаться и не врезать Одуванчику по стене.

"Ты закончил выплескивать?" спросил Геральт с каменным лицом.

Одуванчик кивнул. "Ну так как, могу я остановиться в комнате для гостей на несколько ночей?" - спросил он бесстрастно, его плохое настроение улетучилось.

Геральт покачал головой. "Не знаю, комната уже..." Но Одуванчик не дал ему закончить.

"Тогда я просто разделю с тобой постель, как мы делали это бесчисленное количество раз в прошлом". Прежде чем Геральт успел подумать о том, что ему бы очень хотелось, чтобы его постель разделил кто-то другой, вошла Кит. Она несла небольшую корзину, наполненную травами из теплиц.

"Геральт, я принесла то, что ты хотел. Кроме того, только что произошло нечто странное. Было странное..." Она прервалась на полуслове, когда ее взгляд наткнулся на Одуванчика. "Неважно".

Геральт прочистил горло, найдя ситуацию ужасно забавной.

"Одуванчик, познакомься с Китом. Кит, это поэт, о котором я тебе рассказывал. Он останется с нами на несколько дней".

"Прекрасно." Кит улыбнулась сквозь стиснутые зубы.

Одуванчик бросил на Геральта многозначительный взгляд и сморщил нос.

"Ну, у меня есть дела. Я оставлю вас двоих наедине". Кит поставил корзину на ближайший комод и ушел.

В мыслях Геральт видел постоянно растущую стопку кривых тростниковых корзин, которая грозила захватить весь виноградник. Плетение корзин не было тем, в чем она была хороша. Он с ужасом ждал того дня, когда ему придется рассказать ей об этом, чтобы избежать

необходимости иметь дело с их растущим числом.

Одуванчик уже собирался что-то сказать, но тут вмешался Геральт: "Ни слова о ней. Ты становишься ужасно скучным, когда ноешь. Вместо этого расскажи мне, зачем ты здесь". На мгновение показалось, что бард хочет запротестовать, но потом он передумал.

"Меня попросили присутствовать на свадьбе Эразма Мореля. Вы когда-нибудь слышали о нем?"

"Да, он известный торговец. Обычно проводит лето в своем поместье недалеко отсюда".

"Ну, этим летом он и его суженая, которая, как мне сказали, является поклонницей моего искусства. Они хорошо платят. Но, в любом случае, раз уж я оказался в этих краях, я подумал, что должен зайти. Самое время посетить таверну, выпить и осчастливить несколько дам. Прямо как в те времена. Что скажешь? И, чтобы ты знал, я не приму "нет" в качестве ответа".

И вот они ушли. Вернулись они только посреди ночи. Одуванчик был очень пьян, Геральт очень раздражен. В своей обычной манере Одуванчик привлек всеобщее внимание, сыграв несколько своих мелодий, а затем начал усиленно флиртовать с молодой женщиной, которая, в отличие от своего мужа, была очень сильно увлечена его ухаживаниями. В результате возникла драка, была сломана мебель, и всех бесцеремонно выгнали из таверны. Одуванчик, настолько пьяный, насколько это вообще возможно для человека, опирался на плечо Геральта, потому что уже не мог идти самостоятельно. Геральт мысленно приготовился к причитаниям, которые ему придется вынести на следующее утро, как только Одуванчик обнаружит свой синяк под глазом и рассеченную губу.

Бард упал на кровать, как мешок с картошкой, и тут же захрапел. Геральт попытался заснуть рядом с ним, в том углу кровати, который не был занят морской звездой, ранее известной как Одуванчик. Но из-за тяжелого храпа хорошо натренированных голосовых связок сон не шел к нему.

Раздосадованный Геральт встал с намерением прихватить с кухни остатки еды, когда заметил, что Кит крадется вдоль книжной полки в столовой, очевидно, ища что-то, что ее заинтриговало.

"Не спится?" - спросил он.

"Да. Но вы, ребята, разбудили меня", - заявила она совершенно серьезно. В ее голосе не было обвинения, только усталость.

"Он тоже не дает мне спать. Его храп - это что-то из ряда вон выходящее". Геральт в изнеможении опустился на стул.

Кит села рядом с ним, подперев голову одной рукой, с полузакрытыми глазами.

"Я подумала, что он вроде как зануда", - пробормотала она.

Геральт улыбнулся. "Он рассказал мне о вашей встрече".

"У этого человека нет границ. Никаких". Кит зевнула.

"Не хочу его защищать, но он привык, что его знают все и обожают все женщины. Его восприятие реальности немного искажено. Но я уверена, что ты высказала ему все, что думаешь".

Кит закатила глаза. "Не так уж и много. Я просто сбежала. То есть, я была уверена, что он психопат. Я могла бы сказать ему пару слов, если бы не была так напугана - я действительно не люблю, когда меня трогают незнакомцы. Люди здесь иногда ведут себя так странно, я все еще привыкаю к этому".

"Если это хоть немного утешает: Ты задел его гордость". Геральт приподнял уголок рта в полуулыбке.

"Правда? Уходя? Вот это хрупкое эго". Она сделала паузу. "Он очень не похож на тебя. Могу я спросить, как получилось, что вы с ним дружите?"

Геральт задумался на мгновение и пожал плечами. "Мы дружим уже много лет. Он хоть и урод, но у него золотое сердце. Я знаю, это звучит странно, но он всегда придет, когда он тебе нужен. И я думаю... иногда просто приятно окружать себя более счастливыми людьми".

Кит кивнула, но на ее лице продолжало отражаться сомнение. "Я понимаю. Хотя цена, кажется, немного высоковата".

Геральт хмыкнул в знак согласия. "Расскажи мне о своих друзьях".

На мгновение всепоглощающая печаль, казалось, окружила Кит, но потом она улыбнулась ей. "Они - олицетворение хаоса. Большинство моих дружеских отношений процветают благодаря внутренним шуткам более чем десятилетней давности. Если я не увижу никого из них год или два, это не будет иметь ни малейшего значения. Потому что я точно знаю, что, когда бы я ни встретил их в следующий раз, все будет так, как будто времени не прошло вовсе. Некоторые вещи просто никогда не меняются. Всякий раз, когда мне грустно, моя лучшая подруга печет для меня яблочный пирог". Она вздохнула и мечтательно уставилась в пустоту. "Что бы ни случилось, я чувствую, что они всегда будут рядом".

Геральт задумался, кто эти люди. Были ли они такими же непредсказуемыми, как она? Весь ее мир по-прежнему оставался для него загадкой.

"А как насчет твоих друзей? Смогу ли я встретить больше, чем этот храпящий сумасшедший?" спросил Кит, кивнув в сторону спальни.

Ведьмак пытался вспомнить своих друзей, но чувствовал, что кроме Одуванчика у него не было собственных друзей, с которыми можно было бы сравнить. Другие ведьмы были для него скорее братьями, а кроме них, в его жизни почти никто не задерживался. Он не мог представить, чтобы Регис испек ему пирог, независимо от повода, а тем более Золтан.

"Интересно, что бы они о тебе подумали...", - размышлял он вслух.

"Что ты имеешь в виду?"

"Тебя трудно понять. Я не могу предсказать тебя. Интересно, смогли бы они?"

"Я не погода, меня нельзя предсказать", - засмеялась она. "И если я тебя так смущаю, то просто спроси меня о том, что тебя беспокоит". Геральт мог подумать о множестве вещей, которые он хотел бы у нее спросить. Но самые целомудренные из них - те, что касались ее мыслей о том, что он ее поцелует.

Вдруг Одуванчик снова захрапел в тишине. "Боже, какой он громкий", - воскликнул Кит, вырывая Геральта из его мыслей. "Разве это не пытка для твоих ушей?"

Геральт кивнул. "Ты даже не представляешь". Он на мгновение посмотрел на потолок, чтобы дать своему уставшему мозгу собраться с мыслями. Вот один вопрос к тебе, подумал он. "Ты не будешь возражать, если я проведу ночь с тобой наверху? Иначе, я думаю, сон не придет ко мне".

Кит пожал плечами. "В конце концов, это твой дом. Но я, возможно, тоже буду храпеть. А может, и нет, я на самом деле не знаю".

"Ты не храпела прошлой ночью", - заметил он с улыбкой, которую она не заметила.

"Ну, я не очень много спала прошлой ночью", - сказала она, зевая, ее веки опустились. Ее лицо оставалось нейтральным, но Геральт уловил, что у нее слегка участилось сердцебиение.

"Почему? Гром не давал тебе спать?"

"Нет, мне нравятся звуки дождя и грома".

"Тогда что это было? Я храпела?"

"Нет, не храпел". Он услышал колебания в ее голосе.

"Дело в месте? Кровать?" - спросил он.

"Нет".

"Значит, это все-таки был я?" Он чувствовал себя немного виноватым, но в то же время ему было любопытно.

"Неважно, это неважно".

"Для меня это важно. Если ты чувствуешь себя неловко, я не буду тебя беспокоить".

"Геральт, не будь глупцом. Я никогда не чувствовала себя в большей безопасности и заботе, чем с тобой". Снова появился этот прекрасный румянец. Геральт почувствовал, как в животе у него что-то дрогнуло от этого неожиданного признания. Возможно, это было самое приятное, что ему когда-либо говорили, и он не сомневался, что это было искренне. Но был ли за этим интерес того характера, которого он желал, он все еще не знал.

"Но это не отменяет того факта, что я превращусь в Гринча, если не выплюсь", - добавила она. Геральт не знал, что такое Гринч, но примерно понимал, что она имеет в виду.

"Ты будешь такой же невыносимой, как когда голодна?" - догадался он, вспомнив одну из экскурсий, когда, казалось, вся воля к жизни покинула ее, как только она проголодалась, а еды не было и в помине.

Кит только кивнула. "Кажется, ты наконец-то начинаешь меня понимать".

"Так сколько часов сна тебе нужно каждый день?" - поинтересовался он.

"Я бы сказал, один или два". Кит сделал паузу, увидев удивленное выражение лица Геральта. "Но в идеале мне нужно еще восемь ночью".

Геральт покачал головой, улыбаясь.

"Ну, я устала". Она снова зевнула. "Приглашаю тебя присоединиться ко мне в твоей гостевой комнате". С этими словами она встала. Геральт не стал задерживаться и последовал за ней. На мгновение он замер посреди комнаты в нерешительности, не зная, то ли попытаться устроиться поудобнее в кресле, то ли просто последовать за ней к кровати.

"Спать стоя - это ведьмовская фишка или ты в конце концов придешь в постель?" Геральт почувствовал облегчение от того, что она приняла решение за него, и осторожно забрался в постель рядом с ней.

Ее поведение сильно смущало его. После ее утреннего молчания он не ожидал, что она захочет разделить с ним постель в ближайшее время. Но, возможно, у ее молчания были другие причины, подумал он, о которых он совершенно не знал.

"Это приемлемо в вашем мире?" Вопрос сорвался с его губ прежде, чем он успел остановить себя. Но, опять же, ему нравилось вытягивать из нее более интимную информацию.

"Что вы имеете в виду?"

"Делить постель с мужчиной, который не..." Геральт не знал, как закончить предложение. Ему стало любопытно с предыдущей ночи во дворце, когда она даже не упомянула о том, что им придется делить постель. Если не считать колдуний и прочих исключений, такое поведение было довольно необычным среди женщин.

Кит повернулась к нему, глаза закрыты, руки сложены под щекой.

"Моя страна не очень религиозная, если вы это имеете в виду. Ценность человека не зависит от того, что он делает, с кем он это делает или со сколькими он это делал. По крайней мере, в моем социальном окружении". Она повернулась на спину и обратилась к потолку. "Согласие - ключевой момент. Остальное - вопрос переговоров". Он заметил, что, несмотря на ее беззаботный тон, ее сердце билось немного быстрее, чем обычно. "Но если это поможет вам лучше спать, вы можете пригласить священника завтра. Или чтобы изгнать меня, или чтобы мы поженились - если ты так беспокоишься о своей девственности". Геральт увидел, как она улыбнулась собственной шутке, несмотря на темноту.

"Я рискну", - решил он с усмешкой. "Но ты в порядке?"

Она хмыкнула. "Только если ты наконец дашь мне поспать".

"Ты странная женщина", - пробормотал он.

"Я буду в основном злой женщиной, если сейчас же не засну", - сказала она, снова поворачиваясь к нему спиной.

Геральт знал, что Кит спала этой ночью, только потому, что на этот раз он проснулся задолго до нее. Ее голова покоилась на его плече, а левая рука лежала на его животе, чуть выше пояса трусов. Везде, где они соприкасались, кожу Геральта покалывало самым приятным образом. Он представил, что бы еще сделал, если бы она опустила руку чуть ниже.

Прошло слишком много времени, подумал он, если простых прикосновений было достаточно, чтобы свести его с ума. Пока что ему придется довольствоваться тем, что он чувствует ее спокойное дыхание на своей коже и играет с ее шелковистыми волосами. Он с удовольствием ощущал ее вес на себе и жалел, что она не просто прижалась к нему во сне, а сознательно решила искать его близости.

Пока Геральт все еще удивлялся тому, что после ночи они всегда оказывались в объятиях, снизу раздался визг и рычание, сообщившие ему, что Одуванчик проснулась и, возможно, обнаружила, что его лицо не в лучшем состоянии. Он постарался покинуть кровать, не разбудив Кит, и направился к лестнице.

"Как я должен появиться на свадьбе в таком виде?" Заметив на лестнице Геральта, он взмолился: "Сделай что-нибудь, Геральт! Мне нужно мое лицо!"

"Одуванчик, правда, это на твоей совести". Он закатил глаза.

"Что происходит?" Кит внезапно появилась на лестнице позади Геральта. "То, что сон красоты не помогает тебе, не значит, что ты можешь беспокоить всех вокруг". Несмотря на полузакрытые от сна глаза, она выглядела несколько устрашающе, но при этом умудрилась метнуть смертоносный взгляд в сторону Одуванчика.

Бард уже собирался ответить, как вдруг понял, что эти двое вышли из одной спальни. "Ой", - только и сказал он. Затем он взволнованно воскликнул: "Я знал, что есть причина, по которой ты отвергла меня. Ни одна женщина не может противостоять моим чарам, ха-ха!".

"Всем будет легче, если ты просто позволишь ему поверить в это", - шепнул Геральт Киту.

"Поверить во что?" Кит покачала головой и вздохнула. "А, неважно. На что я только не иду ради мира и покоя", - шипела она, улыбаясь Одуванчику, который, казалось, уже забыл о предыдущей драме.

"Геральт, правда, ты должен был мне сказать. Ты наконец-то впустил даму обратно в свое сердце и постельные покои, такая замечательная новость!" - восторженно воскликнул он. И именно поэтому, напомнил себе Геральт, Одуванчик, несмотря на свой иногда довольно раздражающий характер, был его лучшим другом. То, что он так явно и искренне радовался за своего друга, было одной из лучших черт его характера.

"Ладно, я не знаю, что происходит, но я возвращаюсь в постель, я не могу справиться с таким количеством энергии утром", - сказала Кит и повернулась на каблуках. Геральт с тоской посмотрел ей вслед, но все равно спустился по лестнице. Завтрак уже был готов, и он был голоден.

Одуванчик присоединился к нему и ровно пять минут не задавал вопросов, которые так и вертелись у него на языке.

"Расскажи мне. Где, когда, как? Я требую знать!"

Геральт притворился, что не понимает. "Как что?" Он боялся пытаться объяснить происходящее, поскольку и сам не совсем понимал его.

"Как ты с ней познакомился? Похоже, она не местная", - размышлял Одуванчик, жестикулируя круассаном.

"Ты даже не представляешь". Геральт потер левую сторону лица. С тех пор как он встал, у него было странное напряжение в нижней челюсти.

"Тогда дай мне одну".

"Это странно".

"С тобой ничто не бывает странным".

Геральт пропустил все пояснения. Бард был с ним так долго, у них было так много совместных приключений. Он прекрасно знал, что там находится.

"Нашли ее в поле. Она не знает, как туда попала, и, вы правы, она не местная. Она из совершенно другого мира. Я подозреваю, что ее принесло сюда какое-то мелкое соединение. Но это не более чем предположение. У меня нет никаких догадок, никаких доказательств". Геральт пожалел, что Цири не было здесь, чтобы он мог расспросить ее. Многие из того, что рассказал ему Кит, звучало так же невероятно и выдуманно, как и то, что Цири рассказывала ему в прошлом.

"Значит, связной бросил ее в поле, а потом ты случайно нашел ее?" Одуванчик умудрился быть одновременно и не впечатленным, и скептиком. В прошлом они уже имели дело с путешественниками между мирами, так что еще один не добавлял особого волнения.

"Посреди ночи".

"Как ты думаешь, может быть, это еще один удар судьбы?"

"Надеюсь, что нет. Я устал от судьбы". А я хочу чего-то настоящего, подумал он, ничего, что было бы решено за меня. К черту судьбу.

Язык Геральта начал ощупывать рот. Десны слегка припухли вокруг щели, где раньше был зуб, который он потерял несколько десятилетий назад в драке, когда его главной заботой все еще была защита маленькой Цири.

"Везучий ублюдок! Ты единственный, кого я могу вспомнить, кто привлекает всех интересных женщин на свете". В голосе барда звучали обвинительные, возможно, ревнивые нотки.

"Как правило, привлекательных и сложных", - ответил Геральт, пожав плечами. "В кои-то веки я могу обойтись без драмы".

"Тогда давай просто держаться подальше от джиннов", - ответил Одуванчик, который сразу понял, на что намекает Геральт. Когда Йеннефер и он, после стольких лет, окончательно порвали отношения, Одуванчик не стал устраивать вечеринку, ибо был рад, что его друг больше не будет страдать от этих отношений - которые, по его скромному мнению, никогда не были достаточным основанием для того, чтобы называться отношениями вообще. Но, опять же, он не хотел жаловаться, так как из этой неподходящей пары можно было бы извлечь много творческой энергии. "Как она, вообще говоря? Она явно не ценит хороших мужчин, это точно".

"Ты хотел сказать, что у нее есть вкус?" поддразнил Геральт своего друга, чья гордость все еще была уязвлена. Прежде чем Одуванчик успел ответить, Геральт успокоил его: "Она просто не любит незнакомцев. Если бы ты узнал ее поближе, то увидел бы, что она добрая и умная - я не думаю, что когда-либо встречал кого-то похожего на нее". Одуванчик уставился на ведьмака широко раскрытыми глазами.

"Теперь я волнуюсь. Что за заклинание она наложила на тебя? Я больше не узнаю своего друга".

Геральт пожал плечами. "Понятия не имею. Я просто знаю, что одного ее прикосновения, неважно, насколько маленького или случайного, достаточно, чтобы я забыл об окружающем мире. Я редко чувствовал такую связь с кем-то, кого я едва знаю".

Одуванчик критически поднял бровь. "Ты все же убедился, что она тебя не околдовала?" - спросил он.

"Не глупи", - прошипел Геральт. "В ней нет ничего магического. И да, я проверил", - добавил он с укором.

Бард немного расслабился. "Тогда все в порядке, я полагаю? Ты наконец-то нашел себе кого-то?"

"Ты забыл о том, что она из другого мира? Она явно не намерена оставаться здесь. И я не стану удерживать ее против ее воли. Я навел справки у некоторых старых друзей, чтобы узнать, сможет ли кто-нибудь из них помочь". Он выдохнул в разочаровании. "И я даже не уверен, что нравлюсь ей, если честно". Он рассказал своему другу о том, что чувствует, когда каждый раз, когда они становятся немного ближе, она, казалось, сразу же отстраняется, пересказывая при этом некоторые из недавних событий.

"Я не знаю, то ли это просто так устроены люди в ее мире, то ли дело во мне. Может быть, она остается со мной только потому, что ей больше некуда идти". Разочарование разъедало Геральта, и он был рад, что ему есть с кем поговорить об этом.

"Не глупи, старый друг". Бард понимающе улыбнулся. "Ты знаешь, что есть все эти женщины, которые с радостью проведут с тобой время. Почему бы и нет?"

"Ты же знаешь, что большинство из них хотят меня только на одну ночь, и, кроме того, им нет никакого дела до моего существования".

"Когда-то тебя это не беспокоило", - напомнил ему Одуванчик.

"Теперь я старше. Старый. Она все равно слишком молода для меня", - сказал Геральт, в основном из чувства долга. Она могла быть намного моложе его, но в ней не было явного недостатка знаний или опыта. Когда бы они ни разговаривали, у него всегда создавалось впечатление, что они равны. Иногда она даже заставляла его чувствовать себя неполноценным, несмотря на его более старший возраст.

Неужели в ее мире все такие?

"Забавно, что вы так говорите. Всего пару минут назад мне казалось, что вы выглядите несколько моложе, чем в моих воспоминаниях. Как-то свежее. Вы лечили свои шрамы? Они кажутся немного потускневшими".

"Ты слишком хорошо меня знаешь, чтобы задавать такие вопросы", - хмыкнул Геральт.

"Думаю, только время покажет. Сколько времени прошло?"

"Около трех недель".

"Всего три недели?" Одуванчик удивленно посмотрела на него. "Милый Майоран, дай этой женщине время адаптироваться! Если она действительно из другого мира, то пребывание здесь должно быть для нее шоком. Даже я бы не стал ставить романтические отношения в таких обстоятельствах на первое место, если бы это я случайно попал в другой мир". Геральт признался себе, что из-за общей крикливости Одуванчика он часто забывал, что его друг может быть сострадательным и сочувствующим, если захочет.

"Это тяжело. Ее присутствие сводит меня с ума".

"Для трудных вещей есть мягкие решения", - предположил Одуванчик. "Или ты потерял вкус к рабочим девушкам?"

Геральт хмыкнул. Он действительно давно потерял вкус к ним и сильно сомневался, что они могут дать ему то, что ему нужно.

"В любом случае, свадьба завтра. Вам двоим стоит прийти, чтобы я мог... оценить ситуацию".

"Какой в этом смысл? Я уже сказал тебе, что она не останется. Если ничего не получится, мне придется ждать, возможно, год или около того, пока Цири приедет в следующий раз, но в конце концов она вернется домой". Геральт уже с ужасом ждал этого дня.

"Смысл в том, чтобы повеселиться и немного пожить. И ты не знаешь, сможет ли Цири вернуть ее обратно. Она рассказала нам о бесчисленных мирах, в которых побывала. Как она сможет найти именно этот? Насколько мне известно, она до сих пор не владеет своими способностями. И вообще, ничто из того, что когда-либо проходило через соединение, не возвращалось домой". Увидев измученное выражение на лице Геральта, он добавил: "Сделай лучшее из того, что тебе дано. Всегда найдется время погоревать позже".

<http://tl.rulate.ru/book/69781/1870916>